

К 25-ЛЕТИЮ АКАДЕМИИ ИЛЬИ ГЛАЗУНОВА

Иван ГЛАЗУНОВ: Верю в ренессанс человека

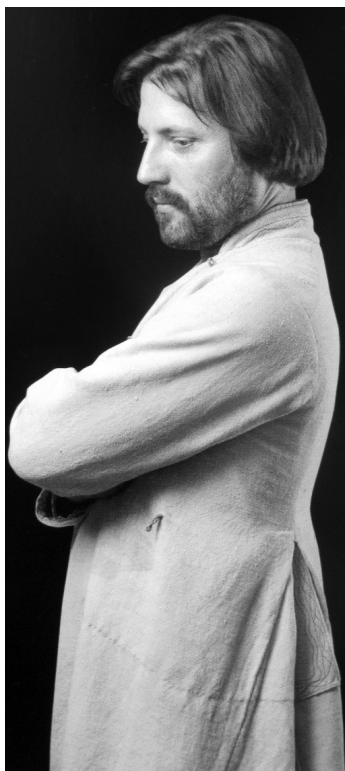
Ивана Глазунова называют лидером нового поколения художников русского реализма, продолжателем традиций древнерусской живописи, религиозной и исторической картины.

Среди его недавних выставок: культурный проект «Россия в традиции» в Венеции, «Несовременное искусство» — в Коломенском, в Москве, «Спаси и сохрани» — в Вологодской картинной галерее. Художник участвовал в реставрации Большого Кремлевского дворца. По его эскизам воссозданы интерьеры дворца царя Алексея Михайловича в Коломенском и выполнены росписи многих храмов в России. В настоящее время он сам расписывает храм Вознесения Господня (Малое) на Никитской улице в Москве и осуществляет его внутреннее убранство.

Заслуженный художник РФ, действительный член РАХ, заведующий кафедрой композиции Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, профессор Иван ГЛАЗУНОВ — гость «СВ».

— Ополченцы Минина и Пожарского, а также москвичи-ополченцы 1812 года чертили девиз «За Святую Русь!» на своих знаменах. Дожил он и до наших дней: «Россия, Украина и Беларусь — это и есть Святая Русь!» — кто не знает это изречение патриарха Кирилла? Что означает это понятие для вас?

— Ну никак не географию — Святая Русь была сотни лет, временами существуя под спудом, в душах и сердцах людей, а если рассуждать протокольно, конечно, это XV–XVII века —

время расцвета русской святости. Создание памятников архитектуры, на которые до сих пор все ездят смотреть, — Новгородский кремль, Московский Кремль, Ферапонтово, церковь Покрова на Нерли. Эти памятники и артефакты свидетельствуют о том, что когда-то Святая Русь существовала на огромной территории, и идеи ее распространяли, видимо, те особенные люди, которые уходили в дремучие леса, и от этих поначалу отшельников, а потом основателей скитов и монастырей, шел свет в народ. О Святой Руси, волюно или невольню, писал все русские писатели. И я не могу сказать, что она «была», и вот ее не стало, она и сейчас существует — в простых мирянах и в светочах духовной мысли, и, естественно, в святых старцах. И, можно сказать, принимает активное участие в социальной

жизни. Святая Русь — всегда немного виртуальное государство, у него нет четких границ и правительственных органов, но черты его найдем и в православной монархии, и в творчестве русских иконописцев, и в артелях Палеха — все дело в ощущениях человека.

— Ваше творчество связано с образами Святой Руси, где вы находите их?

— На Русском Севере, часто езжу в Вологодскую и Архангельскую области. Здесь сохранились внешние атрибуты жизни допетровской Руси — эти серые избы, которых не увидишь в средней полосе, деревянные храмы, дремучий лес, лесная река с высокими берегами. Именно за этим уже лет 100 ездят туда художники, пытаюсь поднять свой дух. Но все на глазах пустеет, люди заколачивают дома и уходят, и только вопрос време-

ни — когда это кончится. После первой поездки на Север я стал собирать старинные русские костюмы: покупаю, меняю, получаю в дар. В коллекции в основном костюмы Вологодской и Архангельской областей. Есть экземпляры XVIII века.

Выставки костюмов мы провели в Венеции, Москве и в Вологде.

— Вас что-то удручает в наших временах? Или все хорошо?

— Мне нравится, что открыты границы, можно ездить и делать выставки в Венеции, храмы, слава Богу, не взрывают и колокола не сбрасывают. Но уходит все то, что я люблю, — Россия Русского Севера, даже не знаю, сколько ей жить осталось. Мне тоскливо, что это мало кого волнует, массовое сознание тянется к развлечениям, простого человека можно удивить Диснейлендом, а к своей истории он равнодушен

вить Диснейлендом, а к своей истории он равнодушен. Мои дочки, участницы ансамбля «Веретене», как-то на гастролях, в День города, вышли на сцену в старинных костюмах, и зал, где было много молодежи, стал попросту ржать, им было смешно, что их ровесники так нарядились. Думаю, это зрители «Дома-2», та молодежь, которая стала жертвой цивилизации, много лет выжидающей духов-

ника истории как такового нет.

— Какие задачи ставит перед собой академия?

— Мы возрождаем Императорскую академию художеств. Изучаем академический рисунок, и темы у нас свободные. Установки в советской Московской художественной школе, где я учился, были смешные, но там учили рисовать. А в Европе сейчас нигде не учат. И если во Франции и Италии захотят воз-

Мне тоскливо, что массовое сознание тянется к развлечениям, простого человека можно удивить Диснейлендом, а к своей истории он равнодушен

ное начало из людей. Дети живут в прямом смысле в кислотной среде, у них не развивается интерес к истории, к традициям своей страны, потому что учеб-

родить школу реализма, им придется приглашать художников из России. А что касается иконописи, уже сейчас у нас богатейший выбор школ и худож-

ников, много частных иконописцев.

— Чему вас учили родители, в частности отец Илья Сергеевич Глазунов, на уроках в академии и дома?

— Главное, чему он научил меня, — это умению концентрироваться и за полчаса находить решение любой творческой задачи. Он называл это «встряска-ми» и устраивал их по субботам. Это была школа профессионализма, отец утверждал, что художник должен жить не только вдохновением, а, получив задание, уметь зажечь в себе способность к творчеству. И никогда ничего не откладывать на завтра. У отца всегда было много портретов, например, после первой выставки в Италии, где ему позировали знаменитые кинорежиссеры и актеры, и меня поражаало, что человека он «схватывал» максимум за полчаса. И делал не просто набросок, а сразу портрет.

Помню, отец с мамой, когда работали над оформлением оперы «Сказание о невидимом граде Китеже» в Большом театре, привлекли к работе меня, и это тоже была школа. Также помню, как отец делал в мастерской «Мистерию XX века», я не все понимал, но мне уже хотелось взять в руки краски и что-то делать самому. Мама занималась русским костюмом и привила мне любовь к нему. У нее дома была пара кокошников и сарафан, и фактура этих вещей, когда я к ним прикасался, неосознанно воражывала. С мамой мы много ездили, были в Крыму, она Херсонес очень любила, интересовалась античным миром и передала мне все это.

Беседовала
Мария ТРУБИНА

СНИМАЕТСЯ КИНО

«Берег Вселенной» у метро «Сокол»

ФОТО НАТАЛИИ АКСЕНОВОЙ

В роли Сергея Павловича Королева — Валерий Гришко. Режиссер Юрий Кара

В Москве, на студии «Мастер», начались съемки второй части байопика о Сергее Павловиче Королеве — «Главный конструктор».

За более чем полувековую историю с космодрома Байконур было запущено более двух с половиной тысяч ракет и свыше трех тысяч космических аппаратов и спутников. Стартуют на орбиту более 130 отечественных и зарубежных космонавтов, в том числе белорусы Петр Климух и Владимир Коваленок.

В первом фильме Юрия Кары — «Королев», снятом в 2007 году по книге «Отец» дочери конструктора Натальи Королевой, будущего конструктора, осуществляющего первые запуски ракет, сыграл Сергей Астахов. Картина была окрашена трагизмом — молодой ученый был арестован по доносу и отправлен в ссылку в Магадан.

В центре нового фильма — годы триумфа Королева, которые пришлось на середину XX века — строительство Байконура, запуск первой ракеты и первого спутника, полет Лайки и, наконец, человека. Заканчивается фильм полетом космонавтов Леонова и Беляева на «Восходе-2» и выходом Леонова в открытый космос. Со съемок этого

эпизода началась работа над фильмом.

— Два дня назад мы снимали возвращение космонавтов Леонова и Беляева на землю в Рублевском лесу, — рассказывает Кара. — Упали они, к сожалению, не в заданном районе, а под Пермью, в лесу. Их трое суток выручали, и они, подобно Маресьеву, совершили еще и подвиг на земле, когда должны были выживать на двадцатиградусном морозе. И шгать по лесу 30 километров.

В новом фильме Королева играет Валерий Гришко, ученик Георгия Товстоногова в ЛГИТМИКе. Гришко сыграл знаковые роли — Сталина в немом фильме «Отец Люкс», Апраксина в «Петре Первом. Завещании», маршала Жукова в «Белом тигре» Карена Шахназарова, патриарха Никона в телесериале «Раскол».

В центре нового фильма — годы триумфа Королева, которые пришлось на середину XX века

— Поведение Королева изменилось после ссылки и лагерей, — объясняет Юрий Кара замену актера. — И хотя он вроде бы получил от Сталина гарантию неприкосновенности, все равно оставался очень осторожным человеком. Кроме того, теперь он мог быть резким, даже грубоватым, научился защищаться, причем агрессивно. Пластичес-

кий грим нам здесь не помог бы.

...Съемки эпизода: первый приезд Королева на строительный Байконур, который называли «Берегом Вселенной». Космодром в новом фильме очень быстро соорудили строители на территории паровозного депо у платформы «Красный Балтиец» рижского направления. В фильме он строился дольше и труднее — заснеженное пространство, мрачные здания вдали, на одиноком пути пылящийся паровоз с красными колесами и тремя мощными прожекторами, и повсюду солдаты-строители в ватных брюках и телогрейках защитного цвета.

Перед паровозом идет репетиция: Королев — в черной фетровой шляпе и ладном кожаном пальто, только что прибывший на локомотиве, беседует с начальником стройки, генерал-

подлинного реквизита. То, чего недостает, воссоздает по чертежам и фотографиям художник-постановщик Юрий Устинов.

Ну и мистика тут как тут — как же у Кары без мистики!.. «Видите, небеса послали нам погоду, какая требовалась! Мы заказали 5 машин для производства бури, а снег повалил с неба, надеюсь, это будет похоже на Казахстан в ужасную погоду».

Дают горячий чай-кофе, прямо здесь, в двух шагах от съемочной площадки. Но все время выгоняют «из кадра», по снегу то и дело тянут кабели, оператор — знаменитый Владимир Климов, снимающий «Вора» и картины Шахназарова, — весьма строг. Актеров спасают от холода в теплых вагончиках. Валерий Гришко рассказывает, что прочел много литературы о Королеве и много общался с людьми, которые лично знали Сергея Павловича. И нашел определяющую красоту для его облика — «он был всегда в себе, часто его видели нахмуренным».

Юрий Кара планирует закончить работу над фильмом в день рождения Королева — 12 января 2014 года. А на экраны картина выйдет 12 апреля 2014 года — в День космонавтики. Юрия Гарина в фильме играет Андрей Вальц, Сталина — Армен Джигарханян, Алексея Леонова — Федор Лавров.

Нина КАТАЕВА

ИНТЕРЕСНО

В Москве открылась XVI Национальная выставка-ярмарка «Книги России».

В рамках форума издательства «Беларусь», «Беларуская Энциклапедыя імя Пятруся Броўкі», «Вышэйшая школа», «Народная асвета», «Мастацкая літаратура», «Пачатковая школа» представили коллективную экспозицию «Книги Республики Беларусь». Издательства также подготовили новый проект «С ду-

мой о Родине». Уже прошла презентация первого издания — Беларусь — Россия. Еще два издания — Беларусь — Азербайджан и Беларусь — Армения — подписаны в печать. На выставке пройдет презентация белорусско-российского издания «Белорусы Москвы. XVII век», выпуск осуществлен издательством «Беларуская Энциклапедыя імя Пятруся Броўкі» и департаментом средств массовых коммуникаций и рекламы города Москвы.

ЮБИЛЕЙ

Когда оркестр — семья

Государственному камерному оркестру Беларуси — 45. Велика география его выступлений — почти вся Европа. Не так давно музыканты выступили на лучших сценах Италии.

В этом турне они играли с выдающейся пианисткой Элисо Вирсаладзе. В разное время с коллективом играли Святослав Рихтер, Михаил Ростропович, Юрий Башмет, Виктор Третьяков, Михаил Плетнев, Пауль Бадур-Шкода. Под руководством художественного руководителя и главного дирижера, заслуженного артиста России Евгения Бушкова в исполнении оркестра прозвучало несколько мировых премьер.

На вопросы «СВ» отвечает дирижер оркестра Евгений БУШКОВ.

— Сорок пять лет — это много или мало?

— С точки зрения музыки эти годы не имеют никакого значения. Несмотря на то что коллектив относится к разряду очень «зрелых», надеюсь,

оркестр в состоянии генерировать эмоции слушателей, а музыканты способны на мощные энергетические послы.

— Когда состоялось ваше знакомство с коллективом?

— В 2007 году я был приглашен в Минск. Я был удивлен, когда среди музыкантов оркестра увидел людей с очень живыми глазами, весьма отличавшихся от обычных симфонических музыкантов. Мне стало понятно, что этим музыкантам присущ совершенно другой тип музицирования, у них особая быстрота реакции. И я не смог отказаться от приглашения работать с ними.

Быть в оркестре — очень похоже на семейную жизнь. В искусстве всегда должен присутствовать взаимный интерес. И если он исчезает — лучше мирно разойтись, сохранив хорошие воспоминания друг о друге.

— Каким вы нашли коллектив?

— В состоянии чрезвычайного эмоционального подъема. Когда ты приходишь работать в коллектив, который тебя ждет и возлагает на тебя надежды, это чувствуется, и это невероятно ценно. У меня бы-

ли требования, связанные с узкопрофессиональными моментами, которые сразу невозможно было реализовать. Я в своей жизни приобщился к камерно-оркестровому музицированию самого высшего уровня. Но мне повезло: я застал оркестр в состоянии самого расцвета. По истечении четырех лет мне очень трудно оценивать результаты своего труда. Четыре года — достаточно сложный период в музыкально-семейной жизни: хочется подводить какие-то итоги, а подводить их еще рано. В этом смысле очень полезны перерывы, которые должны случаться в общении между музыкантами сформировавшегося коллектива и главным дирижером.

— Став худруком и главным дирижером камерного оркестра Беларуси, с какими трудностями вам пришлось столкнуться?

— Трудности всегда одни и те же: финансовые проблемы. В связи с ними — ухудшение отношений с коллегами, которые считают себя обиженными. Это аморальное положение, когда труд людей, отдавших с детства всю свою жизнь профессиональной сфере, го-

сударством оплачивается хуже, чем труд уборщицы.

— Расскажите об особенностях традиций камерного оркестра.

— Традиции основаны на исконно белорусском советливом отношении к труду. У оркестра есть чувство собственного «коллективного» достоинства — редкое качество, которое, однако, должно быть всегда подкреплено выстоянием — редкое качество, которое, однако, должно быть всегда подкреплено выстоянием к себе. Я уважаю это чувство, потому что это говорит о том, что каждый музыкант оркестра ощущает себя частью элитного коллектива.

— Как изменился коллектив с момента вашего прихода в качестве главного дирижера?

— Мне кажется, что мы сделали определенные успехи. Насколько это соответствует действительности, мне трудно оценить объективно. Состав оркестра немного изменился, последние полгода к нам присоединились молодые музыканты — я очень рад этому обстоятельству, так как это даст приток юношеской силы, энергичной отдачи и жизни в игре.

Ирина АКУЛОВИЧ

